

Хотя речь шла о приеме в следующем месяце, уже через несколько дней Энтони снова появился к нему в офис под каким-то предлогом и позвал играть в гольф. На этот раз они поехали вдвоем.

На гольф-курорте, который выбрал Энтони, их уже дожидался кедди. Привычным движением забрав у него клюшку, Энтони повернулся к Цзи Миньюю:

— Слушай, почему тебя никогда не встретишь на светских раутах? Такое ощущение, будто ты безвылазно торчишь в своем офисе.

Цзи Миньюй лишь слегка пожал плечами:

— Я ведь обычный финансист, чего ты ждал?

— Да ладно тебе, — Энтони похлопал его по плечу. — Какой еще «обычный»? Ты хоть представляешь, сколько людей сейчас мечтают с тобой познакомиться?

В деловых кругах Цзи Миньюя считали человеком-легендой. Кое-кто даже пытался выйти на него через Энтони, но самого финансиста подобные знакомства ничуть не интересовали.

— Мне казалось, желающих свести знакомство с тобой куда больше, — заметил Цзи Миньюй.

За спиной Энтони стоял влиятельный клан с богатой историей, тягаться с которым мало кто мог. Пока другие лезли из кожи вон, чтобы завоевать его расположение, Цзи Миньюй строго очерчивал границы деловым партнерством и порой без колебаний отклонял приглашения на неформальные встречи.

Энтони так и не разгадал до конца характер своего компаньона, но сдаваться он не привык. Частые встречи сделали свое дело — они постепенно сблизились.

— Кстати, ты здесь уже без малого два года. Ни личной жизни, ни друзей... Ты вообще человек?

Цзи Миньюй поднялся к ти-площадке, сделал пару пробных замахов, привыкая к весу клюшки, и небрежно бросил:

— Друзей нет? А как же ты?

— Что-то я не замечал, чтобы ты считал меня другом, — усмехнулся Энтони, блеснув живыми, пронзительными глазами. — Да и в бизнесе друзей не бывает.

Он прекрасно понимал, что Цзи Миньюй разделяет это убеждение. И все же они были слеплены из одного теста, так что их вполне можно было назвать своего рода приятелями.

Цзи Миньюй усмехнулся, бросил на него короткий взгляд и, развернувшись боком, скорректировал стойку.

Оперевшись на клюшку, Энтони с улыбкой наблюдал за его движениями. В его темно-синих глазах отражался силуэт Цзи Миньюя.

Длинные ресницы бросали легкую тень на его лицо, очерчивая правильный профиль с тонкими, чуть бледными губами.

Цзи Миньюй всегда казался невозмутимым. Его лицо редко выражало эмоции, ответы оставались ровными, а в общении с окружающими сквозила едва уловимая дистанция.

Тем не менее, этот холодный мужчина пользовался невероятным успехом у женщин — Энтони знал как минимум о десятке его воздыхательниц. И надо признать, харизмы Цзи Миньюя было не занимать.

Отведя взгляд, Энтони вспомнил о прежнем разговоре и решил проявить настойчивость:

— Не забудь про прием в следующем месяце.

Цзи Миньюй со вздохом покачал головой.

— Да ладно тебе вздыхать! — поспешил успокоить его Энтони. — Обычный праздничный вечер. Никаких деловых разговоров, чистый отдых.

Ему просто до безумия хотелось посмотреть, как этот вечный затворник поведет себя в праздничной толпе.

Цзи Миньюй проводил взглядом улетающий вдаль мяч и безучастно кивнул:

— Ладно, буду.

Они неторопливо пошли за кедди к месту падения мяча. Энтони показалось, что простая игра — это слишком скучно.

— Давай поспорим, — предложил он, уперев руку в бок и вздернув подбородок. — Назначим ставку. Если выиграю я, вечером мы идем выпивать. Если проиграю — отпускаю тебя обратно в твою контору. Идет?

Раунд остался за Цзи Миньюем, однако он все равно согласился составить компанию партнеру. Было очевидно: раз уж Энтони завел разговор о выпивке, просто так он не отвяжется.

Цзи Миньюй вернулся домой лишь к одиннадцати часам ночи.

Дни потекли своим чередом: привычный маршрут от дома до офиса и обратно. Напряжение в делах немного спало, поэтому Цзи Миньюй чувствовал себя свободнее. Время пролетело незаметно, и вот наступил день приема.

На дворе стояла глухая зима. Стоило Цзи Миньюю выйти на улицу, как в лицо полетели крупные хлопья снега. На плечах пальто быстро образовалась влажная кайма.

Город вовсю дышал праздником: витрины и фасады пестрели нарядными красно-зелеными гирляндами.

К подобным торжествам Цзи Миньюй всегда оставался равнодушен, предпочитая попросту их не замечать.

Сев за руль, он направился к престижному загородному поселку в черте города, где находился указанный в приглашении особняк. Снаружи дом был богато украшен праздничной иллюминацией, ничем не выделяясь среди соседних коттеджей.

Отряхнув снег с воротника, он постучал в дверь. Та оказалась незапертой, и он вошел внутрь.

Услышав шаги, к нему навстречу поспешил Энтони:

— А я так и знал, что это ты!

На его губах играла загадочная ухмылка.

— Мин, тут у нас один гость... Я просто обязан вас познакомить.

По словам хозяина дома, это был невероятно молодой, но уже успевший наделать шуму в деловом мире делец.

— Говорят, характер у него тот еще, — понизив голос, увлеченно рассказывал Энтони, пока они шли по залам. — Несколько лет назад он вернулся вести дела на родину, но и здесь у него полно активов. Даже мой отец считает его серьезным игроком, с которым лучше не ссориться.

Гости в вечерних нарядах с бокалами в руках то и дело обгоняли их, вежливо кивая Энтони. Тот мимоходом отвечал на приветствия, не прерывая свой рассказ.

— Думаю, тебе полезно будет наладить с ним контакт. Ты ведь здесь совсем один, а вы земляки — найдете общий язык.

Протиснувшись сквозь пеструю толпу, Энтони вывел Цзи Миньюя в самый центр просторной гостиной.

Шаг, еще шаг — и перед глазами Цзи Миньюя предстал до боли знакомый силуэт. Мужчина вальяжно сидел в кресле, закинув ногу на ногу и небрежно покачивая изящный бокал с вином.

— Итан! — окликнул его Энтони и тут же обернулся к Цзи Миньюю. — Ах да, его фамилия Жун, а зовут Жун Чэнь. Слышал о таком? Конгломерат «Группа Жун» у вас на родине — это его империя.

Стоило Энтони договорить, как сидящий в кресле Жун Чэнь повернул голову на звук.

Игнорируя хозяина дома, он устремил прямой, немигающий взор на Цзи Миньюя, и на его губах заиграла мягкая, спокойная улыбка.

Оба молчали. Энтони, еще не почуяв подвоха, весело затараторил, представляя их друг другу:

— Итан, знакомься. Это Мин, тот самый Цзи Миньюй, о котором я тебе рассказывал.

Жун Чэнь неторопливо поднялся. Он по-прежнему смотрел только на Цзи Миньюя, не отводя глаз ни на секунду.

Протянув руку для приветствия, он замер в ожидании.

Цзи Миньюй стянул перчатку с правой руки и ответил на рукопожатие.

Жун Чэнь опустил взгляд на их сомкнутые ладони, затем бережно перехватил его левую руку и привычным, собственническим жестом помог снять вторую перчатку.

— Замерз? — негромко спросил он.

— Нормально, — ровно ответил Цзи Миньюй.

На улице вовсю бушевала метель, и пальцы у него действительно озябли.

У теплого же, отогревшегося в помещении Жун Чэня ладони были горячими.

Жун Чэнь принялся вглядываться в его лицо, словно подмечая малейшие перемены, а затем тихо добавил:

— Постригся. Тебе идет.

Цзи Миньюй и впрямь недавно заглядывал к парикмахеру — обновленная стрижка придавала

ему собранный, строгий вид.

Энтони, только что собиравшийся кликнуть слугу, чтобы гостям принесли бокалы, замер на полслове. Он растерянно перевел взгляд с одного мужчины на другого и внезапно замолчал, наконец осознав, что происходит нечто, не требующее его участия.

<http://bllate.org/book/20118/2003950>